РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

Русская литература

№ 2 Историко-литературный журнал 2017

Издается с января 1958 года

Выходит 4 раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Д. М. Буланин. «Кормчая книга» и «Книга Кормчий» (семантика названий двух древнерусских книг) 5
Приложение. Предословие въ книгу сию глаголемую Кръмчий душам наставника . 17

ПУБЛИКАЦИИ И СООБЩЕНИЯ

А. Ю. Балакин. А. С. Пушкин и книга И. М. Муравьева-Апостола «Путешествие по Тавриде в 1820 годе» 19
С. И. Монахов. Поэтика дисгармонической неточности: цикл сатир Н. А. Некрасова «О погоде» 30
М. А. Кучерская. Литературная стратегия Н. С. Лескова: случай «Леди Макбет Мценского уезда» 40
А. В. Фёдоров. Неизвестные стихотворения, посвященные первому покушению на императора Александра II 50
На вечерней заре. Письма А. М. Ремизова С. П. Ремизовой-Довгелло: 1910 год (вступительная статья и комментарии Е. Р. Обатниной, подготовка текста А. С. Урюпиной) 56
М. В. Ефимов. Атакующий защитник: кн. Д. П. Святополк-Мирский и формалисты (1920—1929) 96
П. Ф. Успенский, Н. И. Фаликова. К. Вагинов и русский символизм: ранние опыты и «Козлиная песнь» в свете прозы Андрея Белого 122
Н. А. Богомолов. Книжный Петроград 1923 года: доклад и дневниковые записи И. Н. Розанова 153
Маша Левина-Паркер (*США*). Отец и сын в «Москве» Андрея Белого: синтез противоположностей 170
М. Э. Маликова. «Дон Жуан» Татьяны Гнедич 183
Сонг Чжон Су, Ким Се Ил (*Республика Корея*). Литературная жизнь Андрея Платонова в Корее: текст — перевод — интерпретация 211

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
«НАУКА»

ЗАМЕТКИ

К. Ю. Лаппо-Данилевский. К биографии поэта-песельника С. М. Митрофанова 220

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

Р. Ю. Данилевский. Каталог русской окказиональной поэзии 223
Л. Н. Полубояринова. «Певец самоуважения человека в расколдованном мире»: новая книга Х.-Ю. Геригка о Тургеневе 224
В. А. Котельников. Переписка А. К. Толстого и Б. М. Маркевича на французском языке 226
С. Д. Титаренко. Перечитывая классику: Александр Блок на перекрестке культур. . 229
О. Р. Демидова. «Варшавский россиянин»: из истории русской эмиграции в Польше 231

ХРОНИКА

Е. В. Виноградова. XIX Научные чтения Рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН 234
М. Ю. Степина. Пятые Панаевские чтения 236
В. В. Филичева. XVIII Алексеевские чтения 240
А. Ю. Соловьев. Международная научная конференция «Карамзин — писатель. К 250-летию со дня рождения» 242

Журнал издается под руководством Отделения историко-филологических наук РАН

Редакционный совет:

Н. А. БОГОМОЛОВ, *С. Г. БОЧАРОВ*, *М. ГАРДЗАНИТИ*, *С. ГАРДЗОНИО*, *Ж. Ф. ЖАККАР*, *А. А. ЗАЛИЗНЯК*, *Вяч. Вс. ИВАНОВ*, *ЛЮ ВЭНЬФЭЙ*, *Дж. МАЛМСТАД*, *Ж. НИВА*, *Дж. СМИТ*, *Р. Д. ТИМЕНЧИК*, *В. ШМИД*, *Т. В. ЦИВЬЯН*

Главный редактор *В. Е. БАГНО*

Редакционная коллегия:

М. Н. ВИРОЛАЙНЕН, *Е. Г. ВОДОЛАЗКИН*, *А. М. ГРАЧЕВА*, *И. Ф. ДАНИЛОВА* (зам. главного редактора), *Н. Н. КАЗАНСКИЙ*, *А. В. ЛАВРОВ*, *А. М. МОЛДОВАН*, *А. Ф. НЕКРЫЛОВА*, *С. И. НИКОЛАЕВ*, *М. В. ОТРАДИН*, *А. А. ПАНЧЕНКО*, *Н. Н. СКАТОВ*, *А. Л. ТОПОРКОВ*, *Т. С. ЦАРЬКОВА*

Адрес редакции: 199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, 4.
Телефон/факс: (812) 328-16-01; e-mail: rusliter@mail.ru

© Российская академия наук, 2017
© Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, 2017
© Санкт-Петербургский филиал ФГУП «Издательство «Наука», 2017
© Составление. Редколлегия журнала «Русская литература», 2017

Санкт-Петербург
Издательство «Наука»

бойком месте» не что иное, как постоянно выделяемые крупным шрифтом слова в газетных объявлениях, своеобразный газетный штамп. «Повесть о Бове-королевиче» воспринимается как нечто очень близкое русскому читателю в произведениях Державина и Островского. Взаимосвязь писателей подчеркивают также «халатные» портреты. Халат играет важную роль в «Записках замоскворецкого жителя», а в стихотворении друга Державина, И. И. Бахтина, «Халат Руссо» читаем: «В халате только все мы искренни бываем». Островский как бы заново открывает для своих современников прошлый век с его сознанием значимости культуры, искусства, литературы и науки в жизни общества, утверждая актуальность ценностей века Просвещения и в середине XIX века.

О. А. Замаренова (Санкт-Петербург) выступила с сообщением «Материалы к биографии И. И. Панаева. С. П. и А. И. Берниковы». На основании новонайденных документов (в РГИА и ЦГИА СПб), а также на основании сведений из адрес-календарей и адресных книг докладчице удалось выстроить в общих чертах биографию дедушки писателя Семена Прокофьевича Берникова и получить некоторые сведения о бабушке Анне Ивановне Берниковой. Они сыграли в его жизни большую роль, но лишь бегло упомянуты в «Литературных воспоминаниях» и чуть подробнее — в «Воспоминаниях» А. Я. Панаевой. Представленные факты и соображения существенны для научной биографии И. И. Панаева.

В. С. Козловская (Санкт-Петербург) предложила вниманию слушателей «Научный обзор панаевских изданий в собрании Всероссийского музея А. С. Пушкина».

С личными воспоминаниями, названными в программе как «История одного экспоната», выступила З. М. Кисловская (Санкт-Петербург), супруга Владимира Сергеевича Кисловского, внучатого племянника И. И. Панаева по линии Надежды Владимировны Кисловской, дочери дядюшки И. И. Панаева — Владимира Ивановича Панаева.

© *М. Ю. Степина*

XVIII АЛЕКСЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

19 сентября 2016 года в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН состоялись традиционные Алексеевские чтения (проводятся раз в два года).

Во вступительном слове заведующий Отделом взаимосвязей русской и иностранных литератур В. Е. Багно отметил, что нынешние чтения приурочены сразу к двум датам: 130 лет со дня рождения и 35 лет со дня смерти М. П. Алексеева.

Первое заседание состояло из докладов, посвященных переводной литературе XIX века. В выступлении Д. В. Токарева (Санкт-Петербург) были проанализированы русские переводы двух французских романов, в которых существенную роль играет образ Сибири. Эти романы — «Русский курьер» Аделаиды де Бреси (1806; в русском переводе — 1808) и «Елизавета, или Сибирские изгнанники» Мари-Софи Коттен (1806; в русском переводе — 1807) — потому смогли счастливо преодолеть цензурные препоны, что несмотря на деликатность темы — несправедливость нахождения в сибирской ссылке основных протагонистов — сама Сибирь либо изображена без излишнего обличительного пафоса и с упором на климатические ее особенности, либо почти совсем не изображена. К тому же, вектор движения, имплицитно или эксплицитно заданный в самих названиях, смещал акцент с места пребывания несправедливо осужденных на их хоть и полное опасностей, но в конце концов благополучно завершившееся возвращением домой (в европейскую Россию, либо за границу) путешествие. По мнению докладчика, если у де Бреси Сибирь выступает как чисто головной абстрактный конструкт, лишенный «плоти», роль которого сводится к *показыванию* эмоций и переживаний героев, у Коттен Сибирь эти эмоции не только *вызывает*, но и *отражает*. Характерно при этом, что Коттен совершенно игнорирует мотив деспотизма, чтобы сосредоточиться на географических и климатологических описаниях Тобольска и других сибирских локусов, полностью отсутствовавших у де Бреси.

В докладе «Древнеримская поэзия в переводах П. И. Голенищева-Кутузова» А. В. Волков (Санкт-Петербург) рассмотрел переложения с латинского языка, выполненные известным поэтом-архаистом и опубликованные в 1804—1810 годах в журнале «Друг просвещения» и «Стихотворениях Павла Голенищева-Кутузова». По количеству переводов из античной поэзии Голенищев-Кутузов занимает одно из лидирующих мест среди своих современников, но если древнегреческих авторов он переводил в крупных объемах, выпустив отдельными изданиями оды Пиндара, стихотворения Сафо и поэмы Гесиода, то к древнеримским он обращался довольно бессистемно и эпизодически: среди его переводов — отдельные стихотворения Катулла, Горация, Тибулла, эклога Вергилия, фрагменты из сатиры Ювенала, «Метаморфоз»

Овидия, «Фарсалии» Лукана. Для Голенищева-Кутузова важнейшей задачей было выдержать свой перевод в уже отживающей классицистической традиции и, если не вдохнуть в эту традицию новую жизнь, то по мере сил отстоять ее право на существование. Но при всей своей архаичности переводы Голенищева-Кутузова имеют несомненное историческое значение: его переводы из Тибулла, Ювенала, Лукана были первыми и довольно долгое время единственными русскими переводами этих авторов, выполненными с латинского языка.

Доклад Е. Е. Дмитриевой (Москва) «Чудесные превращения „Маленького городка" Августа Коцебу в России и за ее пределами» был посвящен двум примечательным русским откликам на пьесу А. Коцебу «Немецкие городки» («Die deutschen Kleinstaedter», 1801), которая в свою очередь была переводом-переделкой на немецкий язык пьесы Луи-Бенуа Пикара «Маленький городок» («La petite ville»). На русский язык пьеса была переведена под заголовком «Немецкие мещане» в 1824 году. Первый отклик, еще до появления русского перевода, находится в переписке представителей императорской семьи: великая княгиня Мария Павловна, вышедшая замуж за наследного герцога Саксен-Веймар-Эйзенах, прибывает в Веймар и почти сразу же отправляется смотреть пьесу Коцебу, сюжет которой ее брат Константин пародийно проецирует на ее собственное положение (как в пьесе Коцебу приезжего в результате случившегося *qui pro quo* принимают за короля, так и приехавшей в Веймар совсем юной Марии Павловне оказываются королевские почести, которые, как ей кажется, она совершенно не заслуживает). Отзвуком иного рода можно считать до сих пор не отмеченное в научной литературе почти дословное цитирование одного из эпизодов драмы Коцебу в повести Н. В. Гоголя «Майская ночь, или Утопленница».

В докладе Р. Ю. Данилевского (Санкт-Петербург) «Правда старинного поэта (о русских переводах из Э. фон Клейста)» были показаны особенности восприятия в России начала XIX века произведений популярного немецкого поэта — идиллика и анакреонтика Эвальда фон Клейста (1715—1759). Большим вниманием русских переводчиков пользовались прежде всего идиллии Клейста «Ирин» и «Весна». Слог этого поэта отличала прозрачность и гармоническое сочетание рационализма и чувствительности. В эпоху войн против Наполеона важную роль сыграла военная тема в поэме-идиллии «Весна». Офицер прусской армии, павший в Семилетней войне, Клейст выразил в этой поэме свое резкое неприятие войны как трагедии в каждой человеческой жизни. Очень сильны в поэме Клейста картины поля битвы («И кажутся поля кровавыми морями»), которые произвели сильное впечатление на русских читателей перевода поэмы, сделанного в 1812 году. Детали картины боя, как показал докладчик, перешли от Клейста в поэму Пушкина «Полтава».

К. С. Корконосенко (Санкт-Петербург) в докладе «Трубадур Масиас Влюбленный: русская судьба» исследовал упоминания в российской печати, переводы и псевдопереводы из галисийского трубадура Сантьяго Масиаса (ок. 1340 — ок. 1370). Творчество и реальная биография Масиаса не оставили значительного следа в российской культуре; Масиас стал известен как трубадур, в темнице воспевавший возлюбленную и погибший из-за своей любви. Самое подробное изложение этой легенды в русской печати было представлено в «Вестнике Европы» в 1812 году. Удалось установить, что переводы «из Мациаса», появившиеся в 1812, 1815 и 1825 годах, на самом деле представляют собой версии стихотворения другого трубадура, Фернана Переса де Гусмана; первый и пока единственный перевод из Масиаса был опубликован в «Антологии галисийской литературы» в 1995 году.

На втором заседании были прочитаны два доклада о переводах в начале XX века. В. Е. Багно и Г. В. Петрова (Санкт-Петербург) в докладе «Уроки французского (Тихие песни парнасцев и проклятых)» на основе анализа рабочей тетради и подборки стихотворений И. Ф. Анненского (РГАЛИ. Ф. 6) проследили творческую историю, процесс формирования замысла и структуры первого сборника Анненского «Тихие песни». Докладчики отметили принцип чередования оригинальных и переводных стихотворений в разных редакциях сборника, отдельно обратив внимание на перевод стихотворения Леконта де Лиля «Негибнущий аромат» («Le parfum impérissable»). Назвав принцип перевода Анненского «импрессионистическим», они убедительно доказали, что Анненскому удалось осуществить в русской литературе то, чего не могли достичь французы — синтеза эстетических устремлений двух важных и ярких литературных направлений — «парнасцев» и «проклятых».

В. В. Филичева (Санкт-Петербург) в докладе «Сотрудничество Н. Гумилева с издательством „Всемирная литература" (1918—1921)» рассказала о готовящемся томе переводов поэта и представила ряд уточнений, касающихся деятельности Гумилева в издательстве. Докладчица сообщила о находке в коллекции П. Н. Лукницкого (РО ИРЛИ) — переведенной Гумилевым книге Т. Готье «Эмали и камеи» (Пг., 1914) с маргиналиями — исправлениями самого переводчика и редактора М. Л. Лозинского. Новая редакция не успела выйти, и этот вариант ранее не был опубликован. В указанном экземпляре Гумилев исправил свою самую известную переводческую ошибку, вызвавшую многочисленные нарекания рецензентов (в стихотворении «Мансарда»: «И только, наклонясь к окошку, / Старуха тощая кряхтит, / Свою от-

читывает кошку / И нитку пальцами сучит»).

Чтения завершились сообщением П. Р. Заборова (Санкт-Петербург) «Из научного наследия М. П. Алексеева (фрагмент из неопубликованной работы)» о найденных им в Рукописном отделе Пушкинского Дома, в личном фонде М. П. Алексеева, материалах к подготовленному в конце 1930-х годов, но не состоявшемуся русскому изданию знаменитой «Татарской поэмы» Дж. Касти (1782). Среди этих материалов — статья «Касти в России» и примечания к поэме, а также библиографические заметки и выписки из специальных трудов. Докладчик привел ряд фрагментов этой интереснейшей статьи и выразил надежду, что ее удастся в обозримом будущем опубликовать. В конце выступления П. Р. Заборов высказал предложение подготовить к печати работы М. П. Алексеева, хранящиеся в архиве ученого.

В обсуждении участвовали как сотрудники Отдела взаимосвязей: К. Б. Егорова, М. Ю. Коренева, М. Э. Маликова, так и сотрудники Отдела XVIII века: Н. Д. Кочеткова, А. О. Дёмин.

В четверг 21 сентября состоялась поездка в Комарово на могилу М. П. Алексеева, где память ученого почтили возложением цветов.

© *В. В. Филичева*

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «КАРАМЗИН — ПИСАТЕЛЬ. К 250-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ»

Масштаб отмечавшегося в 2016 году 250-летнего юбилея Н. М. Карамзина был почти беспрецедентным для русских писателей XVIII века и в новейшее время сравним только с 300-летием М. В. Ломоносова (2011), оставившего след в русской культуре, как и Карамзин, не только в области словесного творчества. Череда научных и юбилейных мероприятий с весны и до глубокой осени прошла в ведущих научных центрах России (Российская академия наук, Российская государственная библиотека, Государственный музей А. С. Пушкина, Российский государственный исторический архив и т. д.) и за ее пределами (например, конференции «Николай Карамзин и его время» (Варшава) или «Н. М. Карамзин: русская и национальные литературы» (Ереван)). Отдел по изучению русской литературы XVIII века Пушкинского Дома — старейшая и крупнейшая в этой сфере научная институция — выступил организатором конференции «Карамзин — писатель. К 250-летию со дня рождения», полностью посвященной литературной стороне его деятельности и роли писателя в истории русской литературы. Конференция собрала специалистов по творчеству Карамзина со всего мира — из России, Болгарии, Великобритании, Германии, Италии, Канады, Польши, США, Франции, Японии — и проходила в течение трех дней, с 8 по 10 октября 2016 года в Пушкинском Доме и в Музее-усадьбе Г. Р. Державина и литературы его времени.

Начиная разговор о Карамзине в XXI веке, необходимо было подвести итоги исследованию творчества писателя с конца 1950-х годов — времени, ознаменованного «возвращением» и переоценкой Карамзина. Н. Д. Кочеткова (Санкт-Петербург) в открывавшем научную программу конференции докладе «Споры о Карамзине: итоги и проблемы изучения» подчеркнула, что «освобождение Карамзина» от ярлыков и упреков в реакционности было процессом длительным и плодотворным. Новые перспективы открылись в связи с обращением русских и зарубежных исследователей к европейскому культурному контексту. Проблематика современных исследований отличается значительной широтой, включая изучение общественно-политических, философских и эстетических воззрений писателя. Среди обсуждаемых вопросов — отношение Карамзина к Французской революции, его литературные интересы и контакты, проблема достоверности и вымысла в его произведениях, соотношение национального и общечеловеческого, образ повествователя, его протеизм, значение деятельности писателя для дальнейшего развития русской литературы. Вместе с тем недостаточным представляется внимание исследователей к изучению роли отечественных традиций в формировании Карамзина-писателя, эпистолярному наследию Карамзина, отзывам его современников в переписке и воспоминаниях, бытованию его произведений в рукописных сборниках конца XVIII — начала XIX века. После создания новейшей научной библиографии литературы о жизни и творчестве Карамзина, включающей труды как на русском, так и на других языках, возможно выполнение другой насущной задачи — подготовки академического издания его сочинений с комментариями, учитывающими наблюдения, сделанные международным научным сообществом за последние годы.

Г. Панофски (США) провела большую работу, обобщив материал, лишь эпизодиче-